

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-2-76-101

УДК 93/94

EDN

Анатолий Сергеевич Клинов

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

newlegend2010@yandex.ru

КИТАЙ НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ И В ЗАКАВКАЗЬЕ

Аннотация. Являясь одной из великих мировых держав, Китай играет основополагающую роль в международных отношениях. У Китая с Россией протяженные границы и тесные отношения, без которых России не доставало бы поддержки на международной арене. Россия играет важную роль в экономическом развитии Китая (особенно в реальном секторе) и в китайской военной сфере. Советская помощь Китаю была неоценима в период Первой Гражданской войны в Китае в 1925–1937 гг., во время Антияпонской войны 1937–1945 гг. и в 1950-е годы (основание современной промышленности, включая создание группы А, в Китае). И в настоящее время Российская Федерация предоставляет Китаю помощь в промышленной группе А и в военной сфере. Статья посвящена китайской политике на Великом Шелковом пути и в Закавказье в соответствии с концепцией «Один пояс – один путь» (带 --- 一路). Она состоит из трех частей.

Первая часть посвящена конфуцианству, теории универсального государства и концепции «Один пояс – один путь» (带 --- 一路). Конфуцианство содержит восемь принципов: верность государству, уважение к родителям и к старшим, доброта, долг, любовь, церемониал, верность жены мужу, стыд. Православное христианство согласуется с каждым из упомянутых принципов, кроме разве что церемониала. Конфуцианство было основой теории универсальной монархии, рассматривающей Китай и китайского императора как сюзерена, а каждое другое государство и национальность – как вассала. Вассалы, в свою очередь, делятся на три группы. Представители первой группы этнически были очень близки к китайской (ханьской) национальности. Китайский язык был их вторым родным

языком. Президент Северного Вьетнама Хо Ши Мин, например, знал китайский язык лучше, чем Мао Цзэдун. Вассалы этой группы признавали себя китайскими вассалами и честно выполняли вассальные обязанности. Государствами первой группы были Люцю (Рюкю, сейчас японская провинция), Корея, Вьетнам. Второй группой вассалов были Бирма, Таиланд, Малайя, Филиппины, Юго-Восточная Азия. Эта группа сотрудничала с Китаем в сфере управления и администрирования, науки, внешней политики, в военной сфере. Страны второй группы признавали себя китайскими вассалами, но выполняли вассальные обязанности не относительно честно и не очень буквально. Третью группу составляли государства, которые не признавали себя китайскими вассалами. В конце XIX в. Китайская империя приняла современную концепцию международных отношений. Но Китай продолжил сохранять вассальный статус за вассалами первой и второй групп.

С 2013 г. концепция «Один пояс – один путь» (帶 --- 路) стала основой китайской внешней политики. Эта концепция ориентирует Китайскую Народную Республику на лидирующую роль среди мировых держав, руководство бывшими вассальными государствами и участие в управлении в Центральной Азии, особенно на Великом Шелковом пути, территории которого чрезвычайно важны для китайской безопасности. Вторая часть статьи посвящена активности Китая в сфере Великого Шелкового пути. В VII в. территории современных китайских провинций Ганьсу и Цинхай, северная часть Синьцзяна, восточная часть современного Казахстана (до озера Балхаш) и вся Киргизия стали частью Китая. Более одной трети Великого Шелкового пути стало частью его государственной территории. Арабский халифат остановил китайскую экспансию в Средней Азии. Арабская армия разгромила китайские войска в 750 г. Китайская империя потеряла земли в Киргизии, Казахстане и в Синьцзяне. В середине XVIII в. китайская армия уничтожила Джунгарское государство и аннексировала всю территорию Синьцзяна. Но Китай потерпел поражение в конфликте с Россией, и поэтому Средняя Азия и Казахстан стали частью государственной территории России. Как в прошлом, Китай и сейчас рассматривает Киргизию, Памир и Казахстан как свои утраченные исторические земли. Концепция «Один пояс – один путь» (帶 -- - 路) ориентирует Китайскую Народную Республику на овладение твердыми позициями в государствах Средней Азии и в Казахстане. Поэтому в вопросе о границе Китай свел свои усилия к небольшой корректировке своей границы с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном. КНР укрепила свои позиции в экономике этих стран, особенно в финансовой сфере. Так, Таджикистан, являясь должником Китая, реально не может платить по долгам, что делает его зависимым от Китая. Третья часть статьи посвящена китайской экспансии в Закавказье. До крушения СССР Китай не осуществлял экспансию в этот регион, но вскоре после распада Советского Союза Закавказье попало в фокус китайских интере-

сов в соответствии с концепцией «Один пояс – один путь» (帶 --- 一路). Для Пекина Закавказье представляет прежде всего транспортно-логистический интерес (сухопутные трассы и порты). Он предпочитает договариваться с Баку и Тбилиси и избегает вовлечения в свои дела в Закавказском регионе Анкары и Москвы.

Ключевые слова: Центральная Азия, Средняя Азия, концепция универсальной монархии, Закавказье, концепция «Один пояс – один путь» (一帶 --- 一路), китайское превосходство, китайские контакты, Азербайджан, Грузия, Турция, Россия

Цитирование: Клинов А. С. Китай на Великом Шелковом пути и в Закавказье // Историческая и социально-образовательная мысль. 2025. Т.17 № 2, С. 76-101
DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-2-76-101

Original article

Anatoly S. Klinov
Kuban State University
Krasnodar, Russia
newlegend2010@yandex.ru

CHINA ON THE GREAT SILK ROAD AND IN TRANSCAUCASIA

Abstract. China is one of the Great Powers in the World. It plays outstanding role in the International Relations. China and Russia have Long Border and Close Relations. China is very important for Russia. Without good Relations with China Russia meets Difficulties in it's International Relations. Russia is important for China in the Chinese economic development (especially in the real sector) and in the Chinese military sphere. Soviet assistance was especially important for China in the Period of the First Civil War 1925–1927 in China, during Anti-Japanese War 1937—1945 and in 1950 years period (foundation of the modern industry (including creation of the A Group) in China). At present time Russian Federation gets China assistance in Group A and in Military Industry.

This article is devoted to the Chinese policy in Great Silk Road region and in Transcaucasia in accordance to «One Road – One Way» (帶 --- 一路) conception. It consists of three parts.

First Part is devoted to Confucianism, to the theory of the Universal State and to the conception «One Road – One Way» (帶 --- 一路).

Confucianism has 8 principles: Faithfulness to state, Respect to Parents and to Elders, Kind, Duty, Like, Ceremonial, Wife's Faithfulness to Her Husband, Shame. Orthodox Christianity agrees to every above-mentioned principle, except the Ceremonial only.

Confucianism was the base of the theory of the Universal State. This theory considers China and Chinese Emperor as a Suzerain and every other state and nationality as vassal. Vassals consisted of three groups. Representatives of the first group were very close to the Chinese (Han) nationality. The Chinese language was their second native language. President of the Northern Vietnam Ho Shi Ming for example knew the Chinese language better than Mao Zedungs. The First Group's vassals recognise themselves as Chinese vassals and fulfilled vassal duties honestly. States of the First Group were Lutsu (Ruku, the Japanese province, now), Korea, Vietnam.

The Second Group of vassals were Burma, Thailand, Malaya, Philippine, South-West Asia. This Group co-operated with China in the field of administration, science, foreign policy, in the military sphere. Countries of the Second Group recognise themselves as Chinese vassals but fulfilled vassal duties not so honestly and not very exactly.

The Third Group was represented by states which did not recognise themselves as Chinese vassals.

In the end of 19-th century Chinese Empire adopted modern conception of the International Relations. But China continued to keep vassal stature for vassal of the First and Second Groups.

Since 2013 conception «One Road – One Way» (带 --- 一路) became the base of the Chinese Foreign Policy. This conception orientates the Chinese People Republic to occupy leading role in main part of the planet, to instruct former vassal states and to be master in the Central Asia and especially in the Great Silk Road. The Great Silk Road and it's lands are especially important for the Chinese security.

The Second Part of article is devoted to the Chinese activity in the sphere of the Great Silk Road. In 7-th century territories of modern Chinese provinces Gansu and Sinhai, northern part of Xinjiang, east part of modern Kazakhstan (till Balhash lake) and whole Kirghisia became part of China. More than one third Great Silk Road became a part of the Chinese state's territory.

Arabian Caliphate stopped Chinese expansion in the Middle Asia. Arabian army broke down Chinese troops in 750. Chinese Empire had lost lands in Kirghisia, Kazakhstan and in Xinjiang.

In the middle of 18-th century Chinese army broke down Dzungar state and annexed the whole territory of Xinjiang. But China made a failure in conflict against Russia. So the Middle Asia and Kazakhstan became part of the Russian state's territory.

China in past and now thinks Kirghisia, Pamir and Kazakhstan to be historical Chinese lands which China has lost.

Conception «One Road – One Way» (一帶 --- 一路) gives the Chinese People Republic orientation to fix it's firm positions in states of Middle Asia and in Kazakhstan. So China limited with small correction it's border line with Kazakhstan, Kirghisia and Tadjikistan. Chinese People Republic strengthened it's positions in economy of these countries especially in finance. Tadjikistan has debt for China and cannot pay really. Tadjikistan is becoming dependant on China country.

The Third Part of the article is devoted to the Chinese expansion in Transcaucasia. Before the Collapse of the USSR China did not expand to this region. It began to do it soon after the collapse of the Soviet Union. The Chinese People Republic activated it's police in Transcaucasia in accordance to «One Road – One Way» (一帶 --- 一路) conception. Beijing wants to have communications from Baku to Poti and Batumi. China has got Azerbaijan's and Georgian permission to it's police. But Beijing tries to avoid serious contacts with Ankara and Moscow on these questions.

Keywords: Central Asia, Middle Asia, Universal Conception, Transcaucasia, «One Road – One Way» (一帶 --- 一路) conception, Chinese domination, Chinese contacts, Azerbaijan, Georgia, Turkey, Russia

For citation: Klinov A.S. China on the Great Silk Road and in Transcaucasia. Historical and social-educational Idea. 2025. T.17. No.2. P. 76-101 (In Russ.). DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-2-76-101

Введение. В настоящее время Китай активно наращивает лидерский потенциал как мировая держава, которая наряду с Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией берет на себя бремя ответственности за судьбы мира. И эта ответственность также проявляется в решении собственных проблем Китая.

Важнейший сосед и исторический союзник России, Китай помогает Российской Федерации проводить успешную, полноценную внешнюю политику.

Вклад Китая в поддержание мирового порядка стал доказательством его исключительной ответственности вопреки распространенному мнению о «китайской угрозе». Необходимо знать истинные мотивы внешней политики современного Китая. В статье исследуется вопрос о том, как в последнее время Китай, прочно закрепившись в Средней Азии и Казахстане, стал активно проникать оттуда в Закавказье. Действиям современной Китайской Народной Республики в Центральной Азии, в районе Великого Шелкового пути и в Закавказье и посвящена данная статья.

Обзор литературы и источников. *Нужно отметить, что закавказская политика Китайской Народной Республики учеными стран Содружества Независимых Государств до сих пор глубоко не изучалась. Поэтому предлагаемая статья представляет собой научную новизну.*

Тем не менее автору удалось выявить немало источников, использованных им при подготовке статьи, которые можно разделить на две группы: источники, посвященные политике Срединной империи в Центральной Азии [1; 2], и источники, посвященные Закавказью [3; 4].

Дело в том, что Китай стал активно проникать в Центральную Азию еще с эпохи Хань (II в. до н.э. – II в. н.э.). На короткое время ему удалось даже присоединить к себе Семиречье. Но в 750 г. войска Арабского халифата разгромили китайскую армию и отбросили китайцев в пределы современного Северного Синьцзяна. Прочные позиции Китая в Центральной Азии в настоящее время – обязательное условие успешного проникновения КНР на Ближний и Средний Восток, а также в Закавказье.

Чтобы понять ситуацию в Закавказье, необходимо обратиться к договорам Турецкой Республики с РСФСР [3; 4]. Эти договоры гарантировали независимость Азербайджану, Армении и Грузии. Они сделали Турцию и Россию государствами, ответственными за мир и безопасность в Закавказье. Эти же договоры сделали фактическими лидерами в Закавказье только лишь Россию и Турцию. Остальные державы, не имеющие территорий в Закавказье, там чужаки. И Китай тоже чужак.

Историография. Как уже было отмечено, по данной теме нет специальных фундаментальных исследований. Пожалуй, единственным исключением является короткая статья автора данной работы об отношениях Китайской Народной Республики с Республикой Грузия [5].

Методология. Принципами исследования вопросов данной статьи являются научная объективность и историзм. В качестве методов применяются в основном следующие: анализ, синтез, сравнение, сопоставление.

Прослеживаются изменения в политике и положении Китая в Средней Азии и стратегия использования Пекином этого района как трамплина для проникновения в Закавказье.

1. О концепции «Один пояс – один путь»

Основой китайской традиции является конфуцианство, во многом сформировавшее облик китайской цивилизации, с его восемью основными принципами. Вот эти признаки вкратце:

1. **Чун (忠).** Верность государству. Иногда этот принцип переводится на европейские языки как патриотизм. Но это неверно. Патриотизм может означать приверженность и любовь не только к государству, но и к определенной территории, к определенному месту, которое государством не является.

Китайская цивилизация возникла как земледельческая и ирригационная. Для поддержания в порядке ирригационных сооружений необходима была государственная организация. Поэтому китайская цивилизация никогда не была племенной и в 221 г. до нашей эры возникла как государство.

Государство в Китае понимается как совокупность территории, живущего на ней населения и организации, призванной обеспечить наилучшую жизнь данного населения на данной территории. Если государственная власть не справляется с этой задачей, она свергается. В истории Китая династии сменяли друг друга, часто свергаемые народом за неэффективное правление (император согласно конфуцианству обязан служить народу и государству).

В России понятие государства и отношение к нему совпадают с китайскими понятиями. Нерадивых монархов (например, Петра III и Павла I) в России убивали и заменяли на патриотичных и эффективных.

Понятие государства в России совпадает с аналогичным понятием в германской и романской государственных системах. Поскольку в данной статье упоминаются государственные системы, следует остановиться на этом моменте.

Существуют два способа изучения общественно-политических и социально-экономических явлений: формационный и цивилизационный. Формационный базируется на пяти формациях: первобытной, рабовладельческой, феодальной, буржуазной и коммунистической (правовое государство представляет собой сочетание элементов капитализма и коммунизма). Цивилизационный подход в основу анализа кладет государственную систему, то есть сумму ценностей, которая возникает с появлением государства, проходит через все этапы развития государств и гибнет вместе с государством. Есть четыре основные государственные системы: американская, английская (но не британская), романская и германская. Славянские страны (включая Россию) придерживаются германской системы, как и Япония и Турция. Китай базируется на германской и романской системах.

В английской и американской системах государство – это органы власти и управления. В понятие государства не входят территория и живущий на ней народ. Если органы власти и управления действуют против народа, то они могут быть упразднены. Следовательно, может быть упразднено также и само государство.

Например, на Западе всегда под понятием «Россия» понимались Белоруссия, Украина и РФ вместе взятые. Российскими столицами признаются Киев, Москва и Санкт-Петербург. Исторически считалось недопустимым существование России, а правомерным и необходимым – ее уничтожение. Впервые Западная Европа предприняла такую попытку при московском царе Иване IV Грозном, начав совместными усилиями при финансовой поддержке папы римского Ливонскую войну 1558–1583 гг. Второй крупной попыткой уничтожить Россию была Восточная война 1853–1856 гг., в России известная как Крымская. Право

на уничтожение государства позволяет сегодня Лондону и Вашингтону препятствовать Москве вести свою нынешнюю политику в отношении Украины.

Глава нацистской Германии Адольф Гитлер стремился к уничтожению России и других славянских государств, руководствуясь идеями Наполеона I Бонапарта, который считал цивилизованными нациями европейцев, безусловно имеющих право на свои суверенные государства. Руководящая роль среди этих государств, естественно, должна была принадлежать Франции. Азиатские народы признавались полудивицизованными и поэтому имели право на полусамостоятельные государства. Представители черной расы (негры), по мнению Наполеона, должны были быть только рабами. В тех французских колониях, где рабство чернокожих уничтожила Великая Французская буржуазная революция, Наполеон его восстановил. По мнению французского императора, славяне не имели права на свое государство. Их земли должны были быть поделены между европейскими странами, а территория России – еще и между Османской империей, Персией и Британской Индией.

Китайцев Наполеон считал неразвитыми существами, следовательно, безопасными. Идеи Наполеона легли в основу идеологии гитлеризма, а после 1945 г. – Соединенных Штатов Америки.

2. **Сяо (孝).** Почитание родителей. Согласно конфуцианству, высшее божество – это Небо. Посредники между ним и людьми – умершие предки, выполняющие ту роль, которая в христианстве отводится церкви. Поэтому конфуцианство требовало большого преклонения перед умершими предками и старшими, в первую очередь перед родителями.

Дети должны беспрекословно им подчиняться. Китайская правовая практика при нарушении гражданами норм права под воздействием или по желанию родителей рассматривает данное обстоятельство как смягчающее вину.

У православных принцип *сяо* включает почитание родителей и старших, с одной стороны, и церковь, учителей, врачей – с другой. Родители и домашние в затруднительных ситуациях всегда обращались в России к священникам. Конфуцианство церкви не имеет. Родители в Китае олицетворяют церковь и родителей совокупно.

3. **Жен (仁).** Гуманность. Требует быть великодушным и добрым к людям, в том числе к врагам, не мстить им, избегать конфликтов и добиваться своих целей мирными методами, убеждением. От врага требуется раскаяние и гарантия того, что он не будет творить зло. Данный принцип требует принять раскаяние, не упрекать обидчика за причиненные неприятности и не вредить ему.

У православных требовалось, в принципе, то же самое. Но раскаявшийся часто должен был своими действиями подтвердить раскаяние. В Китае это требование было сильнее, чем в России.

4. **Й (宜).** Долг. Этот принцип требует выполнения долга, соблюдения общечеловеческих норм поведения даже тогда, когда закон и господствующие в

обществе настроения мешают этому. *Й* в полной мере присущ только цзюнь-цзы — высокоморальным образованным людям, а не простолюдинам. Именно цзюнь-цзы имеют исключительное право вести за собой людей, общество.

Обычные люди в соответствии с принципом долга должны выполнять требования законодательства даже тогда, когда законы вредят человеку и государству.

А цзюнь-цзы должен был исполнять только нормативные акты, отвечающие интересам народа и являющиеся справедливыми по своему характеру. Антинародным нормативным актам и антинародному строю цзюнь-цзы обязаны противостоять.

Поэтому Коммунистическую партию Китая основали знатные люди, относящиеся к привилегированному слою шэньши (аналог дворянства в России). Они встали во главе Китайской Народной Республики и создали вооруженные силы китайских коммунистов, командовали ими. Среди них были, например, китайский премьер-министр Чжоу Эньлай, практически все главные командиры вооруженных сил компартии.

То же самое было в России. Декабристы происходили из знатнейших и богатейших дворянских семей. Народовольцев возглавила Софья Перовская, выходец старинного дворянского рода, приближенного к императору. Большинство большевистских лидеров и командиров Красной Армии также были дворянами, отказавшимися от своих привилегий в интересах народа.

На Западе революционерами, включая коммунистов и создателей коммунистических организаций, были выходцы из низших слоев общества.

Принцип долга предполагает верность и искренность. Это означает искренность в делах и поступках и четкое выполнение взятых на себя обязательств. Этот китайский конфуцианский принцип исторически признавался и признается в России.

5. Любовь (爱 (愛)). Этот принцип подразумевает старание проявлять гуманизм в своих действиях, умение видеть в партнерах и врагах позитивные черты, развить их.

6. Ли (礼 (禮)). Церемониал, обряды. Для каждого случая жизни конфуцианство предусматривало определенные правила общения. Не следовавший им не признавался цивилизованным человеком.

Принцип *ли* требовал при общении говорить собеседнику то, что тому приятно слышать. Говорящий должен был льстить, восхвалять собеседника независимо от того, соответствует это действительности или нет.

Собеседник, слушающий все эти восхваления, сам должен был отличить комплименты от действительности. Отсутствие такого навыка говорило о недалекости собеседника.

А к глупцам конфуцианство требовало проявлять твердость и жестокость. При неподчинении глупцов следовало беспощадно подавлять или убивать.

Говорящий должен по одному взгляду на собеседника понять его человеческую душу, интеллект и характер, что необходимо для построения с ним разговора в духе принципа *ли*.

В России к принципу *ли* отнеслись резко отрицательно. Русская православная церковь видела в нем воплощение обмана, вероломства, подлости.

7. **Лен (簾).** Верность жены мужу. В Китае с древности и по сей день семья считается основой государства. Действия, ведущие к ослаблению или разрушению семьи, караются как тяжкое уголовное преступление.

Традиционно в Китае самыми тяжкими были государственные преступления, на втором месте – преступления против брака и семьи. В настоящее время, как и ранее, самыми тяжкими в КНР являются государственные преступления, на втором месте – экономические преступления, третье место занимают преступления против брака и семьи.

Разводы в Китайской Народной Республике разрешены. Но во всех личных документах указывается на факт развода, который очень мешает продвигаться по службе женщинам и особенно мужчинам.

В России также действует этот принцип, но наказания за его нарушение не такие строгие, как в Китае.

8. **Тшы (恥).** Стыд. Человек должен обладать чувством стыда как за содеянные поступки, так и за малейшие намерения сделать что-нибудь нехорошее. Человек обязан уметь проанализировать свои действия, увидеть в них недостатки и сам исправиться. Этот принцип одинаков и в Китае, и в России. В православии есть праздник, именуемый Покров день, ежегодно отмечаемый 14 октября. В этот день каждый должен проанализировать свои деяния за год, выявить в них недостатки и исправить их.

Таким образом, из восьми конфуцианских принципов семь в целом совпадают с принципами православия. Это не удивительно. Ведь Россия заимствовала принципы жизни у Византии, а не у Рима, как Западная Европа. Византия же, будучи западной страной, все же занимала промежуточное положение между Востоком и Западом.

Поскольку любой китаец строит свою беседу на основе принципа *ли* (церемониала), то он будет восхвалять собеседника и будет всячески избегать говорить неприятную для того правду. Принцип *ли* мешает слушающему понять истинное положение дел и в дальнейшем легко создает у слушающего впечатление о китайце как о лживом и хитром человеке, исполненном коварства. Реальное положение может понять только человек, знающий Китай.

Внешняя политика Срединного государства с момента основания Китая и вплоть до конца XIX в. базировалась на концепции универсальной монархии, то есть на представлении Китая как сюзерена и всех остальных государств и народов как его вассалов.

Вассалы делились на три основные категории. К первой категории относились государства, наиболее тесно связанные с Китаем.

В этих государствах для всех грамотных людей китайский язык был вторым родным языком (в том числе и для коммунистических правителей Северной Кореи Ким Ир Сена и Вьетнама Хо Ши Мина), а конфуцианство было основной идеологией. Чиновничьи ранги, звания и административная система были такие же, как в Китае. Посольства этих государств (часто во главе со своими монархами) прибывали ко двору китайского императора регулярно, приносили ему дары и признавали себя вассалами. Военные и гражданские чиновники этих стран учились в Китае, а в самих этих государствах была принята китайская система образования и науки. В этих странах использовалось китайское летоисчисление. Монархи именовались князьями, царями, ханами, но ни в коем случае не императорами. Императором признавался только китайский монарх. К первой категории относились, Люцю (Рюкю, этот архипелаг входит ныне в состав Японии), Корея, Вьетнам, большинство лаосских княжеств (территория Лаоса частично подчинялась Сиаму и даже порой входила в состав его государственной территории, а частично Вьетнаму). Япония вплоть до завоевания Китая монголами тоже относилась к первой категории. Но монгольскую династию Юань японцы отказались признавать китайской династией и перестали считать себя вассалами Срединной империи. Сюзеренно-вассальные отношения между Китаем и Японией были восстановлены при династии Мин, пришедшей на смену династии Юань. Но теперь Япония была уже во второй категории вассалов и по отношению к Китаю вела себя дерзко.

Ко второй категории относились вассалы, которые признавали себя вассалами, но заимствовали у Китая административную систему, административные ранги и звания чиновникам. Для грамотных представителей этих стран было вовсе не обязательно (хотя желательно) знание китайского языка (который в этих странах не является вторым родным). Все остальные вопросы (военное дело, образование, наука, праздники и иное) данные страны решали самостоятельно без оглядки на Китай. В этих странах монархи нередко именовались императорами. Ко второй категории относились Таиланд (Сиам), Бирма (Мьянма), государства на Филиппинах и в странах Южных морей (Юго-Восточная Азия). Сюда же относилась и Япония. Индия сюда не входила. Индийские монархи считали себя не ниже китайского императора и смотрели на себя (и сейчас правители Индии смотрят на себя) как на хозяев акватории Индийского океана.

К третьей категории вассалов относились все народы и страны, не входящие в первую и вторую группы. Любое установление контактов представителей китайского императора (особенно прибытие в Китай делегатов от них) рассматривалось при дворе китайского императора как признание указанными выше народами и странами своей вассальной зависимости от китайского императора.

Но это общее правило. Было и более конкретное, заключавшееся в исполнении иностранным послом обряда коу-тоу (этот обряд исполнял младший китайский чиновник перед старшим в знак своего подчинения старшему). Затем посланник получал право встречи с императором. Император при встрече вручал послу грамоту для передачи монарху посланника. В этой грамоте оформлялся статус государства, приславшего посланника, как вассала Китая.

Английские торговые представители все это исполнили в XVIII в., а все представители России в XVII в. отказались исполнять обряд коу-тоу и поэтому, во-первых, не были допущены к императору, во-вторых, были выдворены из пределов империи Цин. Тогда российский царь послал в Китай Спафария, посла валахского происхождения, человека настойчивого, исполнительного, умного и хитрого. Спафарий имел строгий приказ российского царя встретиться с китайским императором и передать ему предложение монарха России установить дружеские отношения между Китаем и Россией на основе равноправия и взаимного признания суверенитета двух сторон. Поэтому Спафарий исполнил обряд коу-тоу и был принят цинским императором. Он довел до него предложение российского царя и отказался принять грамоты китайского монарха и признать Россию вассалом Китая. За это Спафарий и все его посольство были с позором изгнаны за пределы империи Цин. Обе страны обменялись посольствами только в конце XIX в. А до этого роль представителя Москвы в Пекине играла миссия Русской православной церкви.

После поражения империи Цин во Второй (1858–1860 гг.) и Третьей (1860 г.) опиумных войнах Китай официально воспринял западные принципы международных отношений, основанные на суверенном равенстве государств и суверенитете каждого государства. Это означало отказ Китая от сюзеренных прав над своим вассалами и над остальными странами.

Однако после Третьей опиумной войны Китай превратился в полуколонию стран Запада и Японии. Положение стало меняться только после 1943 г., когда Китай возвысился, сыграв основную роль в войне с Японией. В 1945 г. была создана Организация Объединенных Наций. Ее Устав закрепил за Китаем место постоянного члена Совета Безопасности ООН. Далее был приход к власти в стране Коммунистической партии Китая и переименование Китайской Республики в Китайскую Народную Республику. Власти КНР внесли большой вклад во всестороннее развитие страны, а начатые в 1978 г. реформы обеспечили заметный рывок в ее хозяйственном развитии, в укреплении ее финансового положения и в росте материального благосостояния населения.

В начале XXI в. руководство КНР решило добиться для своей страны реального положения на международной арене в качестве великой державы. С формальной точки зрения Китай обрел этот статус в 1943 г. и в Уставе ООН закрепил его формально. КНР продолжала еще долгое время после своего создания в 1949 г. оставаться весьма отсталой страной с типичным колониальным ти-

пом экономики. Положение стало улучшаться после реформ, начавшихся в 1978 г. И в начале XXI в. руководство современного Китая решило, что их страна должна играть на международной арене примерно такую же роль, какую играют другие великие державы – постоянные члены Совета Безопасности Организации Объединенных Наций: Великобритания, Франция, Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация. Для реализации этой задумки и была разработана концепция «Один пояс – один путь» (一帶 --- 一路).

Концепция «Один пояс – один путь» (一帶 --- 一路) была предложена осенью 2013 г. нынешним руководителем Китая Си Цзиньпином во время его посещения Индонезии и Казахстана. На этой концепции базируется вся внешняя политика КНР, в том числе ее курс в Центральной Азии и в Закавказье.

Концепция «Один пояс – один путь» предполагает развитие многовекторных отношений Китайской Народной Республики со многими странами мира. Это экономические связи, торговля, финансы, научный, культурный обмен, а также ознакомление зарубежного населения с основами китайской традиции. Данная концепция должна сделать в глазах людей за пределами страны образ Китая привлекательным, миролюбивым, желанным. Посторонние люди должны проникнуться к Китаю любовью и уважением, доверять Китайскому государству и его гражданам. Китай же должен постараться в соответствии с принципом «Один пояс – один путь» (一帶 --- 一路) занять как можно более прочные позиции в различных частях света.

Если концепция универсальной (мироустроительной) монархии была призвана обеспечить Срединному государству доминирующее положение в ограниченном районе, а именно среди вассалов (прежде всего первой и второй групп), то концепция «Один пояс – один путь» (一帶 --- 一路), не отрицая, по сути, вышеупомянутой задачи, нацелена на обеспечение Китаю прочного (не обязательно доминирующего) положения в мире как одной из великих держав.

2. Китай на Великом Шелковом пути

Говоря о концепции универсальной монархии, нужно сказать, что она делила вассалов на внешних и внутренних. Внешними вассалами были иностранные государства, а внутренними – земли Срединного государства. В свой состав китайские правители старались включить территории, жизненно важные для Китая, а также те, население которых исторически создавало для Китая значительные затруднения.

Земли вассалов первой и второй группы Китай рассматривал и рассматривает поныне как неоспоримые сферы своего влияния, где его слово является решающим. Например, проникновение США в 1950 г. вглубь Кореи Пекин посчитал посягательством на свои права и ввел под видом добровольцев свои войска в Северную Корею, что привело к эскалации Корейской войны. Китай всегда по-

могал Вьетнаму в его борьбе против Франции и США. Ведь Корея и Вьетнам входят в число вассалов Срединного государства первой группы.

Говоря о вассалах второй категории, нужно сказать о Мьянме (Бирме), военный режим которой пользуется поддержкой Китая, Таиланде, Малайзии и Сингапуре. На Малайзию и Сингапур Китай оказывает сильное влияние через хуацяо (лица китайской национальности, не граждане Китая, постоянно проживающие за его пределами) и левые политические группировки, из которых Пекин в случае его желания может создать мощные политические партии. Малайзия, например, в свое время достигла независимости благодаря действиям вооруженных формирований Коммунистической партии Малайи. Нужно сказать, что коммунистические организации в Юго-Восточной Азии были созданы при значительной помощи китайских коммунистов, и почти всегда все они (кроме стран Индокитая) ориентировались на Пекин, а не на Москву.

Жизненно важное для Китая значение имел и имеет ныне Великий Шелковый путь. Между тем к северу и югу от него проживали племена, часто нападавшие на Великий Шелковый путь и на Китай. А монголы в прошлом нередко угрожали самому существованию Китая. Поэтому эти территории Китай традиционно пытался включить в состав своей государственной территории, по возможности заселить ханьцами (лица китайской национальности и китайского гражданства, постоянно проживающие на территории Китая).

Поэтому в состав Китая путем завоевания китайцами были включены в разное время Внутренняя Монголия, Ганьсу, Цинхай и Синьцзян. Пройти далее Китай не смог по целому ряду причин, хотя считал для себя жизненно необходимым закрепиться в Казахстане, Киргизии, на Памире, в Узбекистане. Одно время в состав Китая входили вся Киргизия и весь Восточный Казахстан до озера Балхаш. Но эти земли Китай утратил, хотя считает их исторически китайскими.

Китай еще в древности в период династии Хань (202 г. до н.э. – 220 г. н.э.) присоединил к своей государственной территории Северный Синьцзян (территория Синьцзяна севернее хребта Тянь-Шань). С тех пор Синьцзян был опорной базой Китая в его проникновении в западном направлении.

Серьезных успехов в этом Китай достиг при династии Тан (618–907 гг.), когда Срединное государство не менее чем на 500 лет опережало в своем развитии страны Запада. Тогда Китай включил в состав своей государственной территории земли современного Казахстана до озера Балхаш и все земли Киргизии.

Племена и страны на территории современных Казахстана и Средней Азии частично добровольно признали над собой власть Китая, а частично подчинились силе династии Тан. В любом случае, поодиночке или вместе, они не имели сил противостоять Китаю. Однако это смог сделать Арабский халифат, войска которого под командованием Зияд ибн-Салиха при Таразе (Таласе) в 750 г. разгромили китайскую армию Гао Сяньчжи [6].

В результате разгрома при Таласе продвижение Китая в Среднюю Азию и Казахстан было надолго остановлено. Впоследствии, когда Китай слабел, он терял синьцзянские земли. и в Северном Синьцзяне укрепились монголы, ламаисты по вероисповеданию.

Самым сильным было монгольское Джунгарское (Ойратское) ханство, уничтоженное маньчжурской династией Цин (1644–1912 гг.) в XVIII в. В ходе этой войны основная масса джунгар была ликвидирована китайскими войсками, а в Северный Синьцзян китайские власти стали переселять представителей различных национальностей из числа своих подданных. В основном это были исповедовавшие ислам уйгуры, исторически владевшие Южным Синьцзяном (южнее хребта Тянь-Шань). Ислам среди уйгуров распространили арабы после разгрома ими китайцев при Таразе в 750 г. Далее распространить мусульманскую веру арабы не смогли. Китай был достаточно силен, чтобы защищать себя.

Джунгарское ханство владело современной западной частью Монгольской Народной Республики (в Китае эта территория именуется Внешней Монголией), так называемым аймаком Кобдо, всей территорией современного Синьцзяна, Восточного Казахстана и Киргизией. Разгромив ойратов, династия Цин претендовала на всю территорию Джунгарского ханства. Но в противоборстве с Россией маньчжурская династия вынуждена была уступить русским Восточный Казахстан и большинство земель киргизов.

Опираясь на Синьцзян, Китай вступил в противоборство с Индией по пограничному вопросу. Кроме того, Срединная империя включила в свой состав Тибет и считала вассалами Китая Непал и Бутан. Индия не признавала претензии Китая на территории южнее Гималаев и хотела участвовать во владении Тибетом, который в 1793 г. добровольно вошел в состав Цинской империи.

В годы конфликта с Индией в 1960-е годы по вопросам территорий и по проблеме Тибета Китай установил доверительные отношения с Пакистаном, которые успешно продолжают в наши дни. Первоначально для разрешения территориального конфликта Индии и Китая обе стороны обратились к Советскому Союзу для посредничества. Министерство иностранных дел СССР по предложению советского премьер-министра А.Н. Косыгина предложило провести границу по самым высоким точкам хребтов Каракорум и Гималаев. С этим согласились премьер-министр Китая Чжоу Эньлай и премьер-министр Индии Джавахарлал Неру. Однако на индийско-китайский конфликт повлиял целый ряд обстоятельств. Кроме того, Н.С. Хрущев решил «поставить на место» китайского лидера Мао Цзэдуна (который якобы неприязненно к нему относился) и поддержал Индию против Китая, поставив ей советское оружие. В результате индийско-китайские пограничные споры продолжают, а Китай нашел себе союзника в лице Пакистана.

В результате Кашмирского конфликта пакистанские войска еще в 1948 г. выбили индийскую армию из Северного Кашмира и вошли в соприкосновение с

китайцами в Южном Синьцзяне. В Северном Кашмире традиционно были только тропы. Никаких дорог не было. Это затрудняло связь и военное взаимодействие между китайцами и пакистанцами. Но Китай, несмотря на свою экономическую слабость, устранил данную проблему.

Китайские военные строители в труднейших горных условиях соорудили автомобильное шоссе Кашгар–Гилгит из Южного Синьцзяна в Джамму и Кашмир. Это «шоссе гравийное, имеет ширину проезжей части 8 м, через гл. хребет» Каракорум «проходит по перевалу Хунджераб (4625 м). В период пакистано-индийского конфликта 1971 использовалось Китаем для переброски вооружения и боеприпасов пакистанской армии. Менее оборудованы дороги между КНР и Пакистаном через перевал Килик (4755 м)» [1.]. Каракорумское шоссе обслуживается китайским войсками, их контингент там дислоцируется постоянно.

В настоящее время Каракорумское шоссе полностью асфальтировано либо покрыто бетоном. Оно удобно для круглогодичного комфортного прохождения по нему любого автомобильного транспорта. Для сравнения: Памирское шоссе, сооруженное советскими войсками на Памире в 1930-е годы (до этого там были только тропы, а многие кишлаки ежегодно по несколько месяцев были отрезаны от внешнего мира), имеет гравийное покрытие и на большинстве своих участков не имеет асфальта. Оно по сей день пригодно для прохождения лишь военной и внедорожной техники.

Каракорумское шоссе позволяет Китаю постоянно контролировать ситуацию в Пакистане, влиять на Индию и на бывшую советскую Среднюю Азию. Китайская Народная Республика заинтересована в сохранении территориальной целостности и всяческом укреплении Пакистана как средства китайского воздействия на Индию, Афганистан и Среднюю Азию, как способ проникновения Китая в Индийский океан. При выходе из Персидского залива на просторы этого океана Китай строит крупную военно-морскую базу.

Нужно отметить, что концепция «Один пояс – один путь» имеет два ведущих замысла: Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века.

Морской Шелковый путь XXI века начинается у китайских портов Шанхай и Гуанчжоу. Далее он огибает полуостров Индокитай и через Сингапур выходит в Индийский океан, по которому достигает Сомали и Занзибара. Далее по Красному морю через Суэцкий канал он выходит в Средиземное море, по которому ведет путешественника либо к Италии и Южной Франции, либо же к Черноморским проливам Босфор и Дарданеллы.

Этот путь довольно сложен для Пекина, не имеющего сильного флота. О его освоении китайцами можно будет говорить после окончания сооружения китайского порта на территории Пакистана при выходе из Персидского залива в Индийский океан.

Индокитай, Юго-Восточную Азию и северную Австралию китайские мореходы знали еще в древности. С тех пор на этих землях обосновались хуацяо (этнические китайцы, не имеющие гражданства Китая и постоянно проживающие за пределами Срединного государства). В настоящее время хуацяо контролируют промышленность и финансы данного региона, составляя значительную долю в населении его стран. Так, например, в Малайзии они составляют 33% численности населения, а в Сингапуре – 75%. Сингапур является основным азиатским финансовым центром. В политическом отношении хуацяо играют основную роль в местных буржуазных и марксистских организациях.

В Индийский океан и по нему в Сомали и Занзибар китайские моряки проникли в период развитого феодализма. Однако воспользоваться Красным морем и по нему проникнуть в Средиземноморье китайцам не позволили арабы и особенно османские турки, видевшие в китайцах сильных конкурентов и не желавшие их присутствия даже в Индийском океане.

Концепция «Один пояс – один путь» предусматривает установление китайской гегемонии в Индийском океане и в Южной Азии. Этот регион является сферой влияния Индии. Его национальности и государства (кроме Непала и Бутана) никогда ранее не были китайскими вассалами. Дели препятствует планам Пекина властвовать в Индийском океане. Советский Союз считал Индийский океан и Южную Азию сферой господства Индии, косвенно поддерживал ее в стремлении поглотить Бангладеш, Пакистан и даже Цейлон и всячески старался помогать Индии в ее противодействии Китаю, стремящемуся господствовать в Южной Азии и в Индийском океане. Похоже ведет себя и Российская Федерация, несмотря на доверие и дружбу между Москвой и Пекином.

В Южной Азии нет хуацяо и политических организаций, поддерживающих Китай. Всю надежду Пекин возлагает на Пакистан и на строящуюся на его территории военно-морскую китайскую базу при выходе из Персидского залива в Индийский океан.

Экономический пояс Шелкового пути является сухопутным. Начинаясь в Сиане, этот путь идет через провинцию Ганьсу, из нее через Северный Синьцзян в Юго-Восточный Казахстан и Серную Киргизию, оттуда в районы Самарканда, Бухары и Ферганы. Далее через район Кундуза в Северном Афганистане. Он следует через Северный Иран и Малую Азию до соприкосновения современной турецко-арабской границы с Средиземным морем, оттуда путь идет до Черноморских проливов Босфор и Дарданеллы, пересекает их и достигает Европы.

Есть еще северный вариант этого пути через Транссибирскую железнодорожную магистраль, но Российская Федерация, несмотря на все переживаемые ею трудности, вряд ли согласится подчиниться какому-то государству, включая Китай. В настоящее время Москва взяла явный курс на восстановление имперской России, вступив в открытое столкновение практически со всеми развитыми странами мира.

Поэтому для Пекина остается южный вариант Экономического пояса Шелкового пути. Но гражданская война в Афганистане, решимость Ирана бороться с Израилем, а также антикитайский настрой в Турции делает участок от Самарканда и Бухары до Стамбула по Афганистану, Ирану и Турции проблематичным. Тогда руководители Китайской Народной Республики решили из Бухары и Самарканда через территорию политически стабильной Туркмении выйти в Каспийское море, а затем через Азербайджан и Грузию достичь Черного моря, по нему добраться до Черноморских проливов и далее попасть в Европу.

Реализация концепции «Один пояс – один путь» во многом зависит от уровня экономического развития Китая.

Ныне хозяйство КНР фактически делится на три сферы.

Первая сфера включает группу отраслей, опирающихся на крупные современные предприятия в основном группы А (производство средств производства) и военно-промышленного комплекса с полным циклом производства. [7]

Кроме полного цикла производства на таких предприятиях есть научно-конструкторские службы и учебные заведения (обычно техникумы). Различные части такого предприятия могут располагаться в разных частях страны, но всегда действуют под единым руководством. Такие предприятия принято именовать комбинатами.

Независимо от социально-экономической системы и политического строя комбинаты действуют на плановых началах и являют собой основу экономической самостоятельности Китая.

Вторая сфера китайской экономики представлена мелкими и средними предприятиями, главным образом включенными в сферу местной промышленности, а также сельским хозяйством. Для таких предприятий характерен целый ряд недостатков: «низкая экономичность и отсталый технический уровень, невозможность массового изготовления высококачественной продукции, ограниченные перспективы увеличения объема производства и другие» [8].

Третья сфера экономики КНР представлена предприятиями, созданными Китаем совместно с иностранным капиталом в основном в приморских (восточных и южных) районах страны (ранее в спецзонах). Значительная их часть охватывает непроизводственную сферу. Те же предприятия, которые заняты выпуском промышленной продукции, ориентированы на использование передовой зарубежной технологии и методов работы. Как правило, эти предприятия имеют неполный производственный цикл, при котором научно-технические разработки и сложные производственные процессы, требующие высокой квалификации, имеют место в зарубежных филиалах совместных предприятий, а более простые виды работ делаются в Китае [7].

Возможна также ситуация, при которой совместное предприятие производит продукцию в полном или почти полном объеме по приобретенной в развитых странах и уже устаревшей технологии. Научно-конструкторские службы и

учебные заведения на таких предприятиях также расположены в филиалах, находящихся в развитых странах. Бывают, конечно, исключения, но их немного.

Сходная картина имеет место в Сянгане, Аомэне, которые КНР в 90-х годах XX в. вернула себе, и на Тайване, контроль над которым Пекин стремится установить. Их хозяйство базируется на модели «неоиндустриализма», предусматривающей опору на технологические достижения «вчерашнего дня» передовых стран. Сянган, Тайвань и Аомэнь также можно отнести к третьей сфере экономики Китая[7].

В этой ситуации, не имея завершенного единого экономического организма и обладая зачатками группы А (производство средств производства) в военной промышленности, Китайская Народная Республика располагает огромными валютными ресурсами.

Для проникновения в Закавказье Китаю нужно закрепиться в Казахстане и Средней Азии. Там китайские бизнесмены наряду со своими западными коллегами приобрели многие районы полезных ископаемых и посредством займов заняли прочные позиции в финансовых секторах государств указанного региона. Причем в финансовом секторе у китайцев позиции не менее прочные, чем у представителей стран Запада, а тем более Российской Федерации.

Китай имеет территориальные претензии на Семиречье (Восточный Казахстан и практически вся Киргизия) и почти на весь Памир. Попытки Пекина изменить в свою пользу границу с Казахстаном почти не имели успеха. Мало того, некоторые приграничные территории Китайской Народной Республике пришлось передать Казахстану. У Кыргызстана Китаю удалось взять довольно значительный горный район, что вызвало в Киргизии серьезные протестные волнения[5].

Однако в пограничном споре с Таджикистаном Китай немало преуспел. Дело в том, что разграничение на Памире между империей Цин и Россией регулировалось Соглашением о разграничении на Памире 1894 года [2]. В отличие от всех иных договоренностей между Китаем и Россией о разграничении двух стран, которые были постоянными и бессрочными, Соглашение 1894 года было временным. Но срок истечения этого Соглашения указан не был.

Таджикистан в начале 1990-х годов пережил жестокую гражданскую войну между официальным правительством и исламистами. После окончания войны он взял займы у Китая, по которым до сих пор не может расплатиться. Это обстоятельство, а также временный характер Соглашения 1894 года побудили руководство Китая заставить правительство Таджикистана уступить Китаю весь Сарыкольский хребет. По Соглашению 1894 года граница шла по верхним точкам этого хребта, оставляя за Китаем его восточные склоны, а за Россией – западные. Теперь же к Китаю отошел весь Сарыкольский хребет со всеми его вершинами и склонами. Таджикистан таким образом потерял примерно 1% своей территории.

3. Китай и Закавказье

До самого последнего времени Китай никакого серьезного интереса к Закавказью не обнаруживал. Данный регион был сначала частью России, а с 1922 г. стал частью Советского Союза. С этой страной у Китая были сначала дружеские отношения, которые сменились конфронтацией, а затем были нормализованы. И только после распада СССР и принятия Китаем концепции «Один пояс – один путь» (一帶一路) Пекин решил попытаться закрепиться в этом регионе.

Великий Шелковый путь из Средней Азии идет в Северный Иран, а оттуда в Турцию. Но есть еще путь из Средней Азии через Каспийское море в Азербайджан и далее через Грузию в Турцию. Именно поэтому Китай заинтересовался Закавказьем. Северный Кавказ Пекину не интересен. Китайской Народной Республике интересна Транссибирская магистраль, которая через Центральную Россию и Беларусь ведет в Западную Европу.

В Закавказье Китай не имел никаких территориальных претензий. Его целью было закрепиться здесь, прежде всего финансово, на путях сообщения из Баку в Поти и Батуми. Азербайджан не испытывал серьезных затруднений в финансах, поэтому здесь Китай постигла неудача. Китайская технология и услуги в промышленной сфере Баку не интересовали. Азербайджан все это мог получить от Российской Федерации, с которой исторически всегда был тесно связан в хозяйственном отношении. С экономической точки зрения Баку всегда был основным центром Закавказья. Здесь располагаются главные закавказские научные и образовательные центры, ориентированные на Россию. Турция является гарантом независимости и территориальной целостности Азербайджана. В культурном и языковом отношении азербайджанская и турецкая нации очень близки.

Основным документом, регулирующим международный порядок в Закавказье, является Договор между Россией и Турцией о дружбе и братстве от 16 марта 1921 года [3], заключенный в Москве (далее – Московский договор). На его основе появился Договор о дружбе между Армянской ССР, Азербайджанской ССР и Грузинской ССР, с одной стороны, и Турцией – с другой, заключенный при участии РСФСР в Карсе 13 октября 1921 года [4] (далее – Карский договор). Коммунистические режимы Азербайджана, Армении и Грузии официально доверили Советской России право представлять их интересы в отношениях с Турцией. Этим и объясняется участие РСФСР в заключении Карского договора, который, во-первых, подтвердил все условия Московского договора и, во-вторых, уточнил некоторые его вопросы.

Московский договор установил современную границу Турции с Арменией и Грузией. Этот договор статьей III изъясил из-под власти армянской армии равнинную часть Нахичевани и передал ее в состав территории Азербайджана на правах автономии [3]. Во время переговоров российские большевики фактически не возражали, чтобы Нагорный Карабах также был в составе Азербайджана.

Московский договор подтвердил суверенный независимый статус Азербайджана, Армении и Грузии. Это обстоятельство помешало российским большевикам включить Закавказье в состав России (поэтому во многом благодаря Московскому договору в 1922 г. был создан Советский Союз, куда на равных правах с РСФСР вошли Азербайджан, Армения и Грузия) и не позволит ныне Российской Федерации сделать это в отношении Абхазии и Южной Осетии.

Московский договор установил мир в Закавказье и сделал гарантами этого мира Турцию и Россию. В случае возникновения беспорядков и войн в Закавказье навести порядок там должна была Советская Россия. А в случае ее неудачи данную заботу должна была взять на себя турецкая армия.

Согласно Московскому договору, в Закавказье устанавливалось влияние двух стран: мировой державы Советской России в лице РСФСР и региональной державы Турции. Всякое присутствие какой-то другой страны, под которой подразумевались Италия, Франция, Великобритания и Соединенные Штаты Америки, исключалось. Остальных стран, включая Китай, разумеется, тоже.

При этом нужно отметить, что и для Анкары, и для Москвы предпочтительнее появление в Закавказье Пекина, чем присутствие там Вашингтона, Лондона или Парижа[5].

Вопреки Московскому договору на союз с США пошло только руководство Грузии во главе с тогдашним президентом Звиадом Гамсахурдиа. В настоящее время так же ведет себя руководство Армении. Азербайджан придерживается четкой протурецкой и пророссийской позиции. Тем не менее Баку дал согласие Пекину на транспортировку китайских грузов через свою территорию. Но пути сообщения на своей земле Азербайджан контролирует и всегда готов прервать любое китайское движение по ним. На это дали свое фактическое согласие РФ и Турция.

В Грузии, пережившей войны 1990-х, из состава которой вышли Южная Осетия и Абхазия, население и политический мир которой понимает, что Грузия не выживет без России (тем более что у православных наций, грузинской и русской, много общего в обычаях и традициях), очень сильны настроения на восстановление нормальных, доверительных отношений с Российской Федерацией. Но Китаю в этой ситуации удалось привлечь на свою сторону часть грузинской элиты. Да и официальное руководство Грузии не возражает против транспортировки китайских грузов в Поти и Батуми, тем более что Пекин готов модернизировать железные дороги Грузии до указанных городов, а также порты Поти и Батуми. [5]

Поти в прошлом был важнейшим военным портом Черноморского флота сначала Российской империи, а потом СССР. Во время Великой Отечественной войны с конца 1942 по конец 1943 г. он был единственной серьезной базой советского военно-морского флота. Россия отказалась от Поти и передала его Грузии после окончания войны 2008 г. в Южной Осетии и признания Москвой неза-

висимости Южной Осетии и Абхазии. Порт Поти находится в заброшенном состоянии и требует серьезных восстановительных работ.

Видимо, китайская сторона будет использовать Поти и Батуми как торговые порты и не вести там военную активность, поскольку сооружение военных портов и постоянное нахождение военно-морского флота в Черном море запрещено нечерноморским державам в силу ст. 18 п. 2 Конвенции о режиме Проливов 20 июля 1936 года [9].

По сравнению с Поти использование Китаем Батуми в рамках концепции «Один пояс – один путь» с международно-правовой точки зрения затруднительно.

В 1921 г. в Грузии местные повстанцы и Красная армия Советской России свергли правительство партии меньшевиков и установили советскую власть. Меньшевики, отступив из Тбилиси, попросили командование турецких войск изгнать красных из Грузии. В качестве условия ведения переговоров турки потребовали для себя право оккупировать Аджарию вместе с Батуми – главным аджарским городом. Меньшевики согласились, и турецкие войска взяли под свой контроль всю Аджарию. Далее турки потребовали от меньшевистского руководства эмигрировать в Европу, от оказания помощи меньшевикам отказались категорически. Режим Мустафы Кемаль-паши Ататюрка согласился на включение Аджарии в состав Грузии.

Затем последовали переговоры Мустафы Кемаль-паши Ататюрка с большевиками, в результате которых в статье II Московского договора было закреплено, что «Турция соглашается уступить Грузии сюзеренитет над портом и городом Батумом и территорией» к северу от него [3]. За эту уступку в отсутствие армянской коммунистической делегации И.В. Сталин вынужден был передать туркам гору Арарат (святыню армянской нации) и прилегающую к этой горе территорию (это унижение армян было сделано руками И.В. Сталина вынужденно, по требованию турок). Южная Аджария (примерно 2/3 территории Аджарии) стала частью государственной территории Турции.

Обращает на себя внимание, что Турция согласилась не на суверенитет, а на сюзеренитет Грузии. Так, в Аджарии по сей день права Грузии ограничены в пользу Турции. Статья 6 Карского договора подтвердила сюзеренитет Грузии над Северной Аджарией и установила, что, во-первых, местное население должно пользоваться широкой местной автономией и, во-вторых, «Турции будет обеспечен свободный транзит всяких товаров, отправляемых в Турцию или из нее через Батумский порт, беспошлинно, без учинения каких-либо задержек и без обложения их какими бы то ни было сборами, с предоставлением Турции права пользоваться Батумским портом без взимания за то специальных сборов» [4]. Статья 6 Карского договора установила, что «для проведения в жизнь» ее «будет немедленно после подписания настоящего договора образована комиссия из заинтересованных сторон» [4].

Таким образом, для действий в Батуми Китаю нужно заручиться согласием прежде всего Турции, а затем уже Российской Федерации. Для действий в остальной части Закавказья необходимо согласие Российской Федерации. Вместе с тем Пекин не проявляет никаких серьезных попыток договариваться с Анкарой и Москвой, предпочитая воздействовать на Баку и Тбилиси[5].

Выводы. Конфуцианство является основной традиционной концепцией Китая, зародившейся в древности и сохранившей свое влияние по сей день. Основой конфуцианства являются следующие восемь принципов: верность государству, почитание родителей и старших, гуманизм, долг, любовь, церемониал, верность жены мужу, стыд. Одним из порождений конфуцианства стала теория универсальной (мироустроительной) монархии, базовой для внешней политики традиционного (императорского) Китая. В соответствии с ней Срединное государство было сюзереном, а все остальные страны и народы – его вассалами.

Концепция универсальной монархии требовала заботы о безопасности Китая. С этой точки зрения важную роль играл Великий Шелковый путь. Поэтому Китай всегда стремился овладеть этим путем и прилегающими к нему землями, тем более что отсюда вплоть до XVIII в. исходила опасность полного уничтожения Китайского государства. Эта опасность исходила из монгольских земель, с северной стороны вплотную прилегающих к Великому Шелковому пути.

При династии Хань (II в. до н.э. – II в. н.э.) Китай овладел территориями современной провинции Ганьсу и северной частью Синьцзяна. Однако наибольшего успеха в овладении районами Центральной Азии, примыкавшими к Великому Шелкового пути, Китай добился при династии Тан в VII в. Кроме Ганьсу и Северного Синьцзяна Китай тогда приобрел территорию современной провинции Цинхай, а также все киргизские земли и Восточный Казахстан до озера Балхаш. Однако в 750 г. армия Арабского халифата разгромила китайские войска у Таласа, что остановило китайское продвижение, и китайцы были оттеснены к провинции Ганьсу.

Вернуть Синьцзян Срединному государству удалось только в середине XVIII в. после уничтожения цинскими войсками Джунгарского ханства. Теперь Китай владел уже всей территорией Синьцзяна. Но в противоборстве с Россией Цинская империя потерпела поражение, и большинство киргизских земель и весь Восточный Казахстан вошли в состав России.

С конца XIX в. Китай стал приверженцем современных принципов международного права, основанных на идее суверенного равенства государств. Однако на вассалов первой и второй категории Китай смотрел по-старому и считал их зависимыми от себя. Среди них были Корея, Рюкю, Вьетнам, Юго-Восточная Азия, Непал, Бутан и некоторые другие территории. К таким землям относилась советская Средняя Азия. Поскольку эти земли непосредственно примыкали к китайским пределам и отсюда могла исходить серьезная угроза границам Китая, сразу после распада Советского Союза Китай провел урегулирование погранич-

ных споров с соседними государствами. От Казахстана Китаю удалось получить мало территории. Более того, Казахстану пришлось передать еще и часть китайских земель. Приобретения у Киргизии были большими. У Таджикистана КНР удалось изъять на Памире примерно 1% территории.

Ситуация во многом изменилась с принятием в 2013 г. концепции «Один пояс – один путь» (一帶 --- 一路), ориентировавшей Китайскую Народную Республику не столько на приобретение новых территорий и сохранение своего влияния в бывших вассальных государствах (хотя все это было), сколько на укрепление своего влияния в разных частях света (как это делают великие державы).

В этом смысле интерес для Китая представляют Средняя Азия и Казахстан. Здесь КНР заняла прочные позиции в экономике стран региона, особенно в финансовой сфере, – в меньшей степени в Казахстане и в большей в Узбекистане и Таджикистане. Душанбе во многом зависит от Китая в финансовом отношении и с большим трудом рассчитывается с Поднебесной по долгам.

Закавказье попало в фокус китайских интересов только после распада Советского Союза. В этом регионе Китайская Народная Республика руководствуется концепцией «Один пояс – один путь». Для Пекина Закавказье представляет прежде всего транспортно-логистический интерес (сухопутные трассы и порты). Он предпочитает договариваться с Баку и Тбилиси и избегает вовлечения в свои дела в Закавказском регионе Анкары и Москвы, несмотря на то что Турция и РФ являются фактическими «хозяевами» этого региона по Договору между Россией и Турцией о дружбе и братстве от 16 марта 1921 года и по Договору о дружбе между Армянской ССР, Азербайджанской ССР и Грузинской ССР, с одной стороны, и Турцией – с другой, заключенный при участии РСФСР в Карсе 13 октября 1921 года.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Каракорум // Советская военная энциклопедия. Т. 4. – М.: Воениздат, 1977. – 656 с. С. 77
2. Соглашение о разграничении на Памире 1894 года // Прохоров А. К вопросу о советско-китайской границе. – М.: Международные отношения, 1975. – 288 с. С. 267-269
3. Договор между Россией и Турцией о дружбе и братстве от 16 марта 1921 года // Документы внешней политики СССР. Т. III. – М.: Госполитиздат, 1959. – 724 с. С. 597-604
4. Договор о дружбе между Армянской ССР, Азербайджанской ССР и Грузинской ССР, с одной стороны, и Турцией – с другой, заключенный при участии РСФСР в Карсе 13 октября 1921 года // Документы внешней политики СССР. Т. IV. – М.: Госполитиздат, 1960. – 838 с. С. 420-429

5. Клинов А.С. Концепция «Один пояс – один путь» и Грузия // Средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: к 80-летию освобождения Крыма и Украины от нацистской оккупации и 110-летию начала Первой мировой войны: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Геленджик, 24–26 мая 2024 г. – Краснодар: Кубанский госуниверситет, 2024. – 664 с. С. 436-440.
6. Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. Изд. 2-е, доп. – М.: Главная редакция восточной литературы Изд-ва «Наука», 1983. – 312 с. С. 7.
7. Клинов А.С. Об основных факторах политики Китая в Тайваньском вопросе. голос минувшего. 2017. № 1-2.С. 85-108
8. Современный Китай. – М.: Воениздат, 1980. – 224 с. С. 84.
9. Конвенция о режиме Проливов 20 июля 1936 года // Внешняя политика СССР. Сборник документов. Для служебного пользования. Т. IV (1935 – июнь 1941 гг.). – М.: Изд-во Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), 1946. – 648 с. С. 152-164; 156.

REFERENCES

1. Karakorum. Soviet Military Encyclopaedia. Volume 4. Moscow: Military Publishing House, 1977. 656 p. P. 77 (Karakorum).
2. Agreement on Pamir 1894 Boundary. Prohorov A. Toward the Soviet-China Boundary. Moscow: Publishing House «The International Relations», 1975. 288 p. P. 267–259 (Agreement on Pamir. 1894).
3. Treaty between Russia and Turkey about friendship and brotherhood. 16 of March, 1921. Documents of the foreign policy of the USSR. Volume III. Moscow: State Political Publishing House, 1959. 724 p. P. 597–604 (Treaty about friendship and brotherhood. 1921.03.16).
4. Treaty about friendship between Armenian SSR, Azerbaijanian SSR, Georgian SSR, from the one side, and Turkey – from the other, concluded with the participation of the RSFSR on 13 of October, 1921. Documents of the foreign policy of the USSR. Volume IV. Moscow: State Political Publishing House, 1960. 838 p. P. 420–429 (Kars Treaty).
5. Klinov A.S. Conception «One Belt – One Road» and Georgia. Mediterranean Region in the context of the national interests of Russia: to the 80th anniversary of Crimea and Ukraine Liberation against nazi's occupation and to 110th anniversary of the First World War Beginning. Materials of International Scientific-practical conference. Gelendzik, 2024, 24–26 of May. Krasnodar: the Kuban State University, 2024. 664 p. P. 436–440.

6. Gurevich B.P. International Relations in the Central Asia in XVII – first part of XIX centuries. 2nd, additional publishing. Moscow: the Main Editorial Office of the «Science» Publishing House, 1983. 312 p. P. 7.
7. Klinov A.S. On the main factors of China's policy in the Taiwan issue. voice of the past. 2017. № 1-2.С. 85-108
8. Modern China. Moscow: Military Publishing House, 1980. 224 p. P. 84.
9. Convention about Straits' Regime. 20 of July, 1936. Foreign Policy of the USSR. Collection of Documents. For Official Using. Volume IV (1935 – June, 1941). Moscow: Printing House of the Super Party School of the Central Committee of All Union Communist Party (bolsheviks), 1946. 648 p. P. 152–164. P. 156.

Информация об авторе: Клинов Анатолий Сергеевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения Факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета,

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

About the author: Klinov Anatoly Sergeevich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Foreign Regional and Oriental Studies, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University,

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 12.03.2025

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.04.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests